

ОСТРОВСКИЙ НА СЦЕНЕ МОРДОВСКОГО ТЕАТРА

В свой разнообразный и умело подобранный репертуар мордовский театр Мордовской АССР включил две драмы А. Н. Островского — «Бесприданница» и «Трех да беда на кого не живет».

Это не просто формальная дань литературному наследию великого русского драматурга: Островский давно стал и до сих пор остается пробным камнем для великого драматического театра. Играть хорошо Островского — значит выдержать экзамен на «драматическую зрелость».

Мордовский театр в основном этот экзамен выдержал. Мы говорим — в основном, так как считаем необходимым сделать несколько замечаний, которые, надеясь, будут восприняты талантливым коллективом театра, как проявление самого дружеского и благожелательного внимания.

Начнем с «Бесприданницы». Надо сказать, что спектакль идет на достаточно высоком уровне. Прекрасно играет одаренная артистка А. М. Бабахан роль Ларисы. С первого появления на сцене актриса привлекает к себе внимание зрителя и подкупает его своей простотой, естественностью.

Ясность и кристальная чистота души Ларисы так очевидны, что никакие сомнительные «операции» мамаша, мадам Огудаловой, роль которой, кстати сказать, очень тонко и тактично играет засл. арт. Мордовской АССР П. Н. Богатырева, не могут ее скомпрометировать.

Лариса — Бабахан как будто даже не понимает, о чем и почему так хлопочет ее мать. Да, конечно, Лариса знает, что она — бесприданница и, стало быть, не

смотря ни на душевные свои качества, ни на обязательную внешность, не может рассчитывать на то, что у окружающих ее людей называется «счастьем». Но ей вовсе не этого «счастья» надо! И любит она Паратова вовсе не за то, что он в состоянии дать ей это «счастье». Лариса кажется, что Паратов — человек большой души, что он может понять её. И величайшим ударом для нее является именно разочарование в Паратове, который продает себя за золотые прикрасы какой-то богатше.

Мстительный выстрел Барандышева она принимает, как благодеяние, как единственный повестие великодушный поступок, который совершил этот «маленький человек».

С исполнителями мужских ролей в этом спектакле театру повезло гораздо меньше. Начнем с Паратова. Никак не верится, что этот человек мог замечать высокое чувство в чужом сердце Ларисы — «Губитан!» Этот «счительный барин» в исполнении Н. А. Иванова так бесцветен, пуст и шаблонен, что совершенно непонятно, чем он затмил других претендентов на расположение Ларисы? Даже Возвратов, который недавно еще ушел от полюбившего забывалка, «интереснее» Паратова — Иванова. Ясно, что актер не сумел проникнуть в суть изображаемого им персонажа и пошел по линии поверхностного копирования черт и повадок традиционного «прожигателя жизни».

Заслуженный артист Мордовской АССР С. И. Колганов, исполняющий роль Барандышева, как бы делал свою игру на две неравные части: в первом действии драма он дает несколько утрированный образ «смелого человека». В моменты

внимательного зрителя невозможно возникает по ассоциации печальная фигура Акакии Акакиевича Башмачкина из гоголевской «Шинели». Барандышев, конечно, не так «мелок», у него несравненно более высокие требования к жизни, но держит он себя так, будто внутренне дрожит и поражается собственной смелости. Нам кажется, что здесь имеет место излишнее подчеркивание собственной ничтожности. Бедь уже в последних атаках драмы голос и речь Барандышева — Колганов обретает какие-то новые, правда, робкие ноты. И хотя он отчасти понимает, что Лариса идет за него не по влечению сердца, а в силу необходимости, он все же вступает в единборство с «великими впрямь сего» — с Колгановым, Возвратовым и даже с самим Паратовым!

Впрочем, он не считает их «великими мира сего», он понимает и видит всю нязность и душевную опустошенность «хозяев жизни» и достигает подлинного пафоса в последнем акте, когда говорит об этом Ларисе. Здесь С. И. Колганов выдел проницательный и искренний тон и сумел вызвать всю нежность и «цивилизаторный» миротворчество.

Несколько слов об исполнителе И. П. Аркадзевым роль Робинзона. Судя по всему, этот актер понял свою роль как вставной комический номер и делает все, что может, чтобы смехнуть публику, но чувствую, очевидно, как этот архаический прием снижает образ, и как это выпадает из высокой тоналности, в которой идет весь спектакль. На Робинзона смотрят, как на шуту горохового, но это вовсе не значит, что он и есть шут гороховый!

И. П. Аркадзеву следует понять, что такой трактовкой роли Робинзона он объективно оправдывает Возвратовых и Паратовых, в то время как он должен разоблачать и изобличать их.

Драма «Трех да беда на кого не живет»

принадлежит к числу менее популярных произведений Островского. Ее ставят редко, и критической литературы о ней меньше, чем о других пьесах и комедиях драматурга. В тем более, кажется нам заслуга Мордовского театра в том, что он включил эту замечательную, социально-застрашенную драму в свой репертуар.

Чрезвычайно важно и то, что постановщик М. Ф. Румянцев подошел к своей задаче творчески и по-новому прочел пьесу. Если в заглавии слышится нота примиренчества: «Трех да беда на кого не живет», т. е. «все мы люди, все мы человеки» и, стало-быть, с жизнью из нас может приключиться беда, то постановщик придает этим словам другой смысл: «грех и беда — удел каждого и условия «темного царства», в атмосфере воровского «Замоскворечья».

Постановщик не согласился с привычным взглядом, согласно которому Татьяна Давылова является жертвой нравственного уклада Красновых, с тем, что ее загубила быт и семейные устои замоскворецких завсичников. Нет! Он показал, что жертвой является и сам Краснов, человек безусловно честный, искренний и с хорошей душой, которая должна была бы пройти сквозь «очищающее» пламя, чтобы обрести черты благородства. Краснов, не в пример своему шуруну Куряничу и своей сестре Ульяне Родионовне — этим поборникам Домостроя, — мечтатель. Он видит счастье не только в своей овоцной ланке. Ланка для него не цель, а средство к осуществлению своей мечты — счастливой и безмятежной жизни с Татьяной Давыловой, женщиной, которую он, может быть, неукрдерже, по-медвежьему, но горячо любит.

Артист В. Г. Витрищак, играющий Краснова, неплохо справился со своей ролью и в ряде моментов подкупает искренностью чувства и трезлостью.

Татьяна Давылова — молодая, неслучайная женщина, выходящая под влиянием своей многоопытной и не слишком морально-устойчивой сестры Лужерья Давылова, таготится любовью своего мужа — Льва Родионовича. Она тинется, сама не зная куда и в чому... Сестра Лужерья все время «разъясняет» Татьяне, что Краснов ей не пара, что он «скалозаводчик мужик», а она — «барышня», что ей нужен человек «вашего звания», «благородный», который знает «обожденные» и красивые слова...

Артистка И. В. Афанасьева играет Татьяну не всегда ровно, порою какими-то испышками, но в общем дает верный и запоминающийся образ женщины, запутаншейся, замешанной в туман и мучающейся между чувством долга по отношению к мужу и любовью, которую в ней разбудил приехавший по каким-то служебным делам старым знакомым — помещик Валентин Павлович Бабанев.

Бабанев играет заслуженный артист Мордовской АССР С. И. Колганов. Рисуя в общем довольно четкий контур, он когда переигрывает и слишком прямо разоблачает себя, как простого искателя приключений. Если Татьяна Давылова по молодости лет своих и по увлечению не замечает фальши Бабанева, то уж Лужерья Давылова — эта «сприданница» сводница — тогда бы с первого же раза признать, чем дышит Бабанев и не дать в обиду свою сестру. Лужерья всего этого не замечает, но это — не заслуга С. И. Колганова, как актера, а простое следование тексту пьесы.

Переигрывает и заслуженная артистка Мордовской АССР П. Н. Богатырева. Нам кажется, что в гриме и манеры Лужерья могли бы быть несколько строже. Во все не обязательно обладать чрезмерно-задернутым носом и повадками престарелой кокетки, чтобы показать зрителю, кто такая

Лужерья. П. Н. Богатырева — достаточно талантливая артистка для того, чтобы и без таких внешних «аффектов» дать позитивный и убедительный образ.

Хотелось еще отметить молодого актера Н. Н. Куделькина, играющего роль Афона. Афона — брат Краснова — болезненный юноша, считающий, что он «не живет на этом свете». Эта отрешенность от жизни, от материальных забот и тревожений обрисован в Афоне чуткость ко всему, что касается морали. Он страстно и горячо отстаивает право своего состояния на все благо жизни. «Чем мы хуже их?» — спрашивает Афона, до глубины души возмущенный несправедливостью, которую он видит в отношениях Татьяны и Лужерья к брату — Льву Родионовичу.

В. Н. Куделькин в общем неплохо справился со своей ролью. Хотелось бы, однако, чтобы в голосе Афона звучало меньше исторических нот.

Что касается деда Архипа, роль которого исполняет М. Ф. Румянцев, то он, собственно, и является носителем идеи примиренчества, о которой мы говорили выше. Он слеп, и не только физически, но и символически, как слепая богиня правосудия Фемиды. Для него все правы друг перед другом и все повинны перед всемогущим богом. Так трактует эту интересную роль М. Ф. Румянцев, тем самым подчеркивая, что основная идея спектакля — это все же не примиренчество, а именно борьба людей за счастье, против диких сил «темного царства».

Все это позволяет говорить о том, что группа продолжает собой слаженный коллектив, в котором каждый знает свое место в свои обязанности. Именно это и обеспечивает Мордовскому театру успешные выступления, свидетелями и зрителями которых являются деятели искусства г. Йошкар-Ола.

Мих. ШАМБАДА